

Ксения ЕГОРОВА

должного освещения. Современная гендерная теория в сочетании с культурной историей языкового поведения, предложенной в книге, представляются потенциально продуктивным сочетанием.

В целом, “Французский язык в России” вносит ценный вклад в изучение франкофонии как социального феномена и индивидуального выбора представителей дворянства. Эту работу отличает богатство материала, исключительная тщательность его проработки, интересные теоретические модели и выводы. Авторы удачно совместили исторические и социолингвистические методы анализа. Остается надеяться, что вскоре этот труд станет доступен и русскоязычному читателю.

Adam Świątek, *Gente Rutheni, natione Poloni: The Ruthenians of Polish Nationality in Habsburg Galicia* (Toronto and Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies Press in cooperation with Księgarnia Akademicka, 2019). 633 pp. Bibliography. Index. ISBN: 978-1-894865-55-5.*

ГИБРИДНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ:
НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О ПОЛЬСКО-
РУСИНСКИХ (УКРАИНСКИХ)
КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЯХ

В последние десятилетия появляется все больше исследований, предметом изучения которых становится Габсбургская Галиция как историко-культурное единство, отличающееся рядом уникальных характеристик. К ним относятся постоянное конфликтное взаимодействие и взаимовлияние народов/наций/этносов на протяжении длительного временного отрезка, общая историческая память, незавершенные процессы национального и культурного самоопределения, осложненное военными действиями формирование национальной идентичности. Каждый из этих аспектов представляет собой самостоятельную исследовательскую проблему, предпола-

* Рецензия подготовлена при поддержке гранта РФФ № 21-78-10052.

гающую изучение современными научными методами истории идей и их трансфера, исследования двойных или гибридных идентичностей, лингвистического анализа языков и их диалектов, рассмотрение постимперского или постсоветского культурного пространства и др.

Рецензируемый труд Адама Свентека относится к наиболее авторитетным работам по истории и культуре Восточной Европы. Книга впервые была опубликована в 2014 г. в Польше, где получила высокую оценку в среде специалистов по изучению процессов политической и культурной самоидентификации восточноевропейского региона.¹ Спустя пять лет эта работа была переведена на английский язык и издана Канадским институтом украинистики при содействии издательства “Księgarnia Akademicka” в Кракове и Ягеллонского Университета.

Предметом исследования Свентека является сложный процесс формирования гибридной идентичности населения Галиции на протяжении “долгого” XIX века, с конца XVIII до начала XX вв.;

при этом основное внимание уделяется собственно XIX столетию. В название своего труда автор вынес неоднозначный термин “Gente Rutheni, natione Poloni” (“русинского рода и польской нации”). Польские и украинские историки используют его для характеристики культурных и общественных деятелей русинского/украинского происхождения, считавших себя частью польского общества и выбиравших польскую политическую, языковую и культурную самоидентификацию.² Автор на обширном материале конструирует альтернативные сценарии развития русинской идентичности, которые по разным причинам не были реализованы, но оставили след в восточноевропейской истории идей: подданный Габсбургской Галиции мог политически ассоциировать себя с русскими, поляками, австрийцами, славянами в целом или немцами. Свентек предлагает оценивать “Gente Rutheni, natione Poloni” как самоназвание группы людей и тип мировоззрения, который подразумевает сознательный выбор двухуровневой, или гибридной,

¹ Adam Świątek. *Gente Rutheni, natione Poloni: z dziejów Rusinów narodowości polskiej w Galicji*. Kraków, 2014.

² См.: Andrzej A. Zięba. *Gente Rutheni, natione Poloni: z problematyki kształtowania się ukraińskiej świadomości narodowej w Galicji // Prace Komisji Wschodnioeuropejskiej*. Vol. 2. Kraków, 1995. Pp. 61-66; Marian Mudryj. *Powstanie styczniowe a środowisko gente Rutheni, natione Poloni w Galicji // Powstanie styczniowe: odniesienia, interpretacje, pamięć*. Kraków, 2013. P. 67.

национальной идентичности. Это мировоззрение автор предлагает считать срединной позицией между национальной борьбой (русинский/украинский компонент идентификации) и ассимиляцией (польский компонент). Таким образом, люди “*Gente Rutheni, natione Poloni*” являлись этническими русинами, которые считали Польшу своим политическим отечеством. Свентек акцентирует внимание на важной для XIX столетия дихотомии этноса как врожденной константы в жизни человека и народа, идеологически и политически сконструированного единства, принадлежность к которому человек мог выбирать сознательно.

Географические границы исследуемого Свентеком региона определены весьма условно: автор не включает Буковину, где было сильно румынское влияние, в область своих научных интересов, но уделяет внимание польским общественным деятелям, связанным с Краковом, считая влияние этого культурного центра на Галицию колоссальным. Отсутствие четких границ изучаемого региона, а также игнорирование неудобных с точки зрения выбранной методологии территорий следует распространенной тенденции определять географические границы Центральной и Восточной Европы весьма размыто, ориентируясь, в

первую очередь, на идеологические установки исследователей. Само маркирование определенной территории как центрально- или восточноевропейской становится сейчас предметом научных споров. Появляются работы, изучающие проблемы пограничных территорий, и вводится понятие восточноевропейских фронтиров, которые, не представляя собой подлинно подвижных границ, не поддаются традиционным методам изучения фронтиров.

Свентек воспринимает размытость границ изучаемого региона и приблизительность статистических данных о вероисповедании и языках его населения как исследовательский вызов. Он обращается к поиску новых подходов и источников, чтобы уловить процессы формирования польского компонента в политической и культурной идентичности Габсбургских русинов/украинцев. Сам термин “русины” Свентек применяет в расширенном смысле, вопреки сложившимся в историографии конвенциям. При этом он апеллирует к работам львовского архиепископа и митрополита Галицкого Михаила Левицкого (1774–1858), который использовал это наименование впервые без привязки исключительно к карпатским территориям Угорской Руси.

Объективные сложности с определением границ региона, а

также с выявлением достоверных количественных данных (например, о количестве прихожан Католической Церкви, чьим родным языком не является польский) автор компенсирует объемом и разнообразием используемых источников. Исследование опирается на художественную литературу, архивные документы, научные работы и периодическую печать. Сохранению исследовательского фокуса способствует четкая структура изложения, которая явствует уже из оглавления. Книга состоит из восьми обширных глав: “*Gente Rutheni, natione Poloni*”: характеристики формирования феномена; Русь в польском историческом сознании; От просвещенного абсолютизма к братству романтизма; “*Gente Rutheni, natione Poloni*” во время революций 1848 г.; Русины в период возвращения абсолютизма; Под знаменем Орла, Ангела и гербом Литвы: Январское восстание; “*Gente Rutheni, natione Poloni*” во славе; Манифестация идей. В свою очередь, каждая из глав включает от трех до восьми разделов.

В первой главе автор выдвигает важную гипотезу о том, что у граждан Королевства Галиции и Лодомерии имелся выбор из нескольких политических идентичностей: русинской, польской и русской. Этническая же принадлежность человека стано-

вилась объектом политической манипуляции. Этот тезис Свентек иллюстрирует на примере семей, принадлежавших к различным социальным стратам: аристократов, духовенства, интеллигенции, крестьян. Свентек выделяет факторы, которые вынуждали русинов выбрать польскую самоидентификацию, отличавшиеся большим разнообразием. Это могли быть и ситуации бытового этнического конфликта, религиозные вопросы, полонизированный характер качественного образования, высокая польская патриотическая самоорганизация в молодежной среде, распространение европейской романтической и революционной литературы на территории Галиции исключительно в польских переводах.

Во второй главе решается вопрос о том, каков был идеологически сконструированный образ Отечества в Габсбургской Галиции, имел ли он национальную окраску. Свентек указывает на общий троп исторической памяти о потерянном отечестве у русинов и поляков. Он анализирует механизмы воображения этого утраченного Отечества в польской литературе (Адам Мицкевич, Платон Костецкий, Генрих Сенкевич и др.), исторической живописи (Ян Матейко), историографической традиции. Пользуясь метким выражением

Теофила Меруновича о том, что литература – это архитектор воображаемого, Свентек через анализ выдающихся произведений XIX в. пытается проследить взаимосвязь между литературой и национальной идентичностью, установить, как слагался единый для русинов и поляков литературный миф о потерянном отечестве, который со временем стал формировать реальную жизнь и политику.

В концепции польских писателей-романтиков не было места отдельным от Польши русинским/украинским землям, поскольку они воспринимались как неотчуждаемая часть единой истории расцвета (и заката) польской государственности. Польская литература понималась в XIX в. очень широко: даже записанные в Галичине в конце столетия русинские народные песни причислялись к достижениям польской фольклорной культуры. В литературе и искусстве постепенно создавался устойчивый нарратив о великом содружестве трех наций (польской, русинской и литовской). Таков был взгляд Яна Матейко – польского художника, автора монументальных исторических полотен, на место русинского населения в прошлом и будущем Польши. Польское общество в лице своих интеллектуальных лидеров формировало образ “русинского польского патриота”, а польская

историография поддерживала его, поскольку именно общее героическое прошлое могло убедить русинское население Галиции в необходимости воссоздать совместное польско-литовско-русинское государство.

О том, как создание национального польского мифа с включением в него представителей иных этносов (русинов) скреплялось реальными политическими и военными действиями, повествуют следующие главы монографии. В них отражены судьбы русинов, сражавшихся в Польских легионах во время Наполеоновских войн, принимавших участие в Ноябрьском восстании 1830 г., участвовавших в повстанческой агитации за Новую Польшу и дискуссиях во время революций 1848 года. Книга включает также краткий биографический словарь видных общественных и культурных деятелей Галичины XIX в.

Третья глава уделяет место подробному анализу распространенных в Галиции конспирологических нарративов, неизбежных в условиях неопределенности территориальных и культурных границ. Среди факторов, обуславливающих возникновение и развитие конспирологических теорий в обществе, исследователи “теории заговора”, как правило, называют стремление обывателя к упрощенному и общедо-

ступному объяснению сложных политических и исторических событий³; недоверие к существующему социальному строю, государственной власти и власти как таковой; наличие нерешенной или трудноразрешимой локальной социально-политической коллизии. Немногочисленность исследований, выполненных на материале восточноевропейской истории и культуры, способствует искажению картины бытования конспирологических теорий в разных странах, хронологии и географии их распространения. Как следствие, страны Восточной Европы зачастую воспринимаются как пассивные реципиенты готовых нарративов моральной паники, неспособные продуцировать собственные.

Работа Свентека восполняет существующие лакуны в этой области и предлагает подробный анализ деятельности галицийских заговорщических организаций XIX в., оказавших серьезное воздействие на формирование национальной идентичности населения этого региона. В конце XIX в. сформировался особый вид политической пропаганды, затра-

гивавшей не только социальные вопросы, но и темы польско-русинского братства. Деятельность многих секретных организаций в Галичине была прекращена после революции 1848 г., заговорщики заключены в тюрьмы. Однако именно лидеры тайных обществ способствовали выработке новой русинской политической программы, отличной от идеологии польского национального освободительного движения.

В последующих главах Свентек внимательно исследует процесс избавления русинской элиты и интеллигенции от польского компонента. К концу XIX столетия идеология “*Gente Rutheni, natione Poloni*” терпит крах под воздействием религиозного и языкового факторов. В частности, Свентек уделяет немалое внимание дискуссиям вокруг перевода русинского богослужения на латиницу (в разделе “Алфавитные войны”). В подобных конфликтах гражданам, оставшимся верными идеологии двухуровневой идентичности “*Gente Rutheni, natione Poloni*”, приходилось поддерживать хрупкий баланс согласия между русинами и поляками,

³ Подробнее об этом аспекте: Й. Р. Биберштайн. Миф о Заговоре: философы, масоны, евреи, либералы и социалисты в роли заговорщиков. Санкт-Петербург, 2010. С. 12. Основные исследования по теории заговора принадлежат Й. Р. Биберштайн, Л. Болтански, Д. Пайпс, К. Попперу, П. Найт, К. Таккет, М. Фенстер, У. Фуллеру. Среди отечественных исследователей конспирологических нарративов следует назвать А. Л. Зорина, Л. Д. Гудкова, М. Д. Долбилова и М. В. Хлебникова.

выступая в качестве медиаторов культурных и этнических конфликтов.

Свентек завершает свое исследование гибридной идентичности в землях Галиции главой, представляющей собой самостоятельное научное исследование, весомый вклад в историю изучения Восточной и Центральной Европы. Опираясь на комплекс архивных источников, автор проанализировал социальные роли русинов и поляков в празднествах, посвященных важным памятным моментам польской истории, включая 300-летие Люблинской Унии в 1869 г. и 200-летие освобождения Вены в 1883 г., оценив значимость этих событий для русинского населения. Наблюдения Свентека дают богатый материал для изучения феномена общей национальной памяти польско-русинского населения Галиции.

Исследование Адама Свентека, безусловно, вносит существенный вклад в развитие научного знания о сложных процессах формирования национальной идентичности в землях Габсбургской Галиции. Автор вводит в научный оборот большое число архивных источников и делает важные выводы о становлении гибридной национальной идентичности “*Gente Rutheni, natione Poloni*” в XIX в. и ее влиянии на этнополитические процессы в регионе.

Павел ШАБЛЕЙ

Имперская политика аккультурации и проблема колониализма (на примере кочевых и полукочевых народов Российской империи) / Науч. ред. С. В. Любичанковский. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2019. 480 с. Список сокращений. Список опубликованных источников и литературы. Сведения об авторах. ISBN: 978-5-6043058-1-2.

Перед нами коллективная монография, в которой политика Российской империи рассматривается через призму концепции аккультурации и проблемы колониализма. Авторы книги – известные специалисты в области изучения кочевых и полукочевых народов Российской империи С. Н. Абашин, Ж. Б. Абылхожин, Б. А. Азнабаев, С. А. Богомолов, С. Н. Брежнева, Д. В. Васильев, И. Ю. Васильев, А. А. Гафаров, Е. В. Годовова, С. В. Джунджужов, В. В. Дмитриев, И. К. Загидуллин, Ё. Икэда, С. И. Ковальская, И. В. Лиджиева, Ю. А. Лысенко, С. В. Любичанковский, К. Мацузато, А. Моррисон, Н. Наганава, А. А. Насонов, Е. Смоларц, и Р. Цирулев – понимают аккультурацию чрезвычайно широко. В книге обсуждаются политические и экономические аспекты имперского взаимодействия, затрагива-